

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО КАК ПАРАДИГМА, КОНЦЕПТ И КОНСТРУКТ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА

В. Г. Воронкова — д. филос. н., проф.,
Запорожская государственная инженерная академия
(г. Запорожье, Украина)

E-mail: valentina-voronkova@yandex.ua

В статье осуществляется попытка дать анализ гражданского общества с точки зрения социально-философского дискурса как парадигмы, теории, концепта и конструкта данного явления. Методология. Дается обоснование концепции гражданского общества с точки зрения раскрытия механизмов саморазворачивания гражданского общества в контексте синергетической методологии. Научная новизна. Анализируется понятие гражданского общества с точки зрения социально-философского дискурса как парадигмы, теории, концепта, конструкта, который способствует проникновению вглубь анализируемых явлений и содействует раскрытию их имманентной сущности. Практическое значение работы состоит в разработке мало исследованной и актуальной темы, которая пытается представить новое понимание человека в пределах данного дискурса.

Ключевые слова: гражданское общество, парадигма, концепт, конструкт, субъект-субъектное отношение, субъект-объектное отношение, синергетическая методология, самоорганизационные механизмы

THE CIVIL SOCIETY AS A PARADIGM, CONCEPT AND SOCIAL CONSTRUCT PHILOSOPHICAL DISCOURSE

VALENTINA VORONKOVA — Doctor of Philosophy, Professor,
Zaporozhye State Engineering Academy
(Zaporozhye, Ukraine)

The article is an attempt to give an analysis of civil society in terms of socio-philosophical discourse as paradigms, theories, concepts and constructs of the phenomenon. The substantiation of the concept of civil society in terms of disclosure mechanisms of development of civil society in the context of synergetic methodology. The notion of civil society in terms of socio-philosophical discourse as paradigms, theories, concept, construct that facilitates the penetration depth of the analyzed phenomena and promote the realization of their inherent essence. The practical significance of the work is to develop a little researched and timely topic that attempts to present a new understanding of man within this discourse.

Key Words: civil society, a paradigm, concept, construct, subject-subject relation, the subject-object relationship, synergetic methodology, self-organization mechanisms.

Гражданское общество в современном украинском обществе еще не сформировано, находится в хаотическом состоянии неосознательного движения и шарахания то в одну, то в другую сторону, в котором личностная позиция самореализации человека не находит своего выражения в сознательной и целеустремлен-

© Воронкова В. Г., 2015

ной деятельности по преобразованию общества в целом. Межличностная разъединенность, увеличение индивидуалистического (эгоцентрического) сознания, нарушение механизма идентификации со своим народом и культурой приводит к тому, что современное украинское общество не является интегративным началом, которое объединяет личностей. Современная украинская политика актуализирует задачу — объединить нацию, создать конкурентоспособную экономику, европейское пространство интеграции, гражданское общество. Но главное в этом процессе — не потерять человека, потому что ради человека формируется современное общество и современная экономика, весь способ общегосударственного и частного бытия нации [Сидоренко, 2013:с.4]. В Украине нет ничего более неопределенного, нежели дискурс гражданского общества, причем общества, которое развивалось бы изнутри цивилизованным путем, а не навязано было извне в условиях, давит глобальное гражданское общество, электронное правительство, глобальный менеджмент, глобальные международные организации.

Гражданское общество в контексте социально-философского дискурса нами анализируется как парадигма, теория, концепт и конструкт.

Парадигма — это понятие философии, система теоретических, методологических и аксиологических идей, взглядов, положений, которые воспринимаются в качестве образца решения научных задач и разделяются некоторыми членами научного сообщества; 2) модель-эталон научно-концептуального модуля, которые следует рассматривать в качестве образца-субмодели в контексте определенных научно-идеологических апробаций. Термин «парадигма» впервые ввел в философию позитивист Г.Бергман, но адекватный приоритет в его использовании и распространении принадлежит Т.Куну в связи с дифференциацией научных идей, принципов, проблем. В своей работе «Структура научных революций» (1962) Т.Кун говорит о возможности выявления двух основных аспектов: эпистемологического и социального [Кун, 2002].

В эпистемологическом плане парадигма представляет собой совокупность фундаментальных знаний, ценностей, убеждений и технических приемов, которые считаются образцом научной общественности, в социальном плане — выделяются в рамках некоторого научного сообщества, ученые которого разделяют научные взгляды, которые имеют широкую экстраполяцию у дифференцированных гуманитарно-естественных науках, под которыми следует понимать модусы ментальности, рефлексии, оценки предметов-объектов действительности в аддитивности с философскими, эстетическими, этическими, онтологическими, теологическими, социальными, политическими, экономическими идеями, принципами, категориями. Существование парадигмы связано с периодом формирования науки, в рамках которой ученые выполняют определенную проектно-программную функцию своей теории или парадигмы. Изменение парадигмы осуществляется в контексте научных революций, что связано со своеобразным переключением научного сообщества на новую систему мироустройства и ценностей. Критика чрезмерного психологизма в понимании парадигмы способствовало тому, что Т.Кун конкретизировал свою позицию, используя понятие «дисциплинарной матрицы», которая синонимически рассматривается как концепт парадигмы [Кун, 2002].

В понятие «дисциплинарной матрицы» парадигмы входят символические обобщения, которые составляют формальный аппарат и язык, характерные

для конкретной научной дисциплины; метафизические компоненты, которые определяют наиболее фундаментальные теоретические и методологические принципы; ценности, которые детерминируют господствующие идеалы и нормы формирования и обоснования научного знания. Понятие парадигмы в позднейших работах Т.Куна связано в большей мере с характеристикой интегральных социально-психологических аспектов научного сообщества. В современную парадигму философии современного развития входит: 1) фрактуалистская парадигма (структурный функционализм, теории социального и политического конфликта); 2) дефиционистская парадигма (символический интеракционизм, феноменология, этнометодология); 3) парадигма социального бихевиоризма (концепции социального обмена). Для теорий Т.Куна характерным является то, что классическая и современная парадигмы не совместимы между собой, так как между ними существует несоответствие, а новая парадигма подчиняется новым принципам, категориям, тенденциям [Кун, 2002].

Термин «парадигма» аналогичный термину «концепция» и представляет собой совокупность понятий, которые остались в душе, которая восприняла язык и формируется языком, которые осуществляются в пространстве человеческой души. Последняя включает объяснения происхождения понятий в разрезе умственной деятельности, включая элементы трансцендентального опыта, которые в целом направлены на целостное отображение сложной и противоречивой действительности.

Термин «концепция» — это система взглядов, категориальных структур, идей, идеалов, норм, обоснование некоторых идей, которые выражают некоторый способ восприятия мира; понимание некоторых явлений, предметов, процессов, которые репрезентируют конструктивную идею или конструктивный принцип, который выражает парадигмальный срез теоретического знания, определяет его топику и риторику, выявляет релевантные сферы их применения и способы влияния. В концепциях фиксируются граничные определения и реализуются максимально широкие взгляды на предмет и объект исследования, которые сохраняют открытость и дальнейшее развитие логико-гносеологическое, социокультурное и прагматическое значение в познавательном процессе; определенный срез полисемантического знания, которое создает понятийно-концептуальное ядро, в котором фиксируются не только свойства объекта, но и отношение к нему субъекта. Если предмет научного знания (исследование) в исследуемой парадигме — это то, что находится в рамках объекта (частичного), в котором выделяется та его часть, которая служит предметом исследования, то предмет исследования определяет тему научного поиска, в которой объект и предмет соотносятся как общее и частичное. Благодаря процедурам концептуализации они становятся элементами науки, объединенными социологической концепцией: терминами, устойчивыми законами и закономерностями, теориями и моделями. Концепция, как научная форма ещё со времён И.Канта рассматривается, во-первых, как совокупность суждений, отражающих в той или иной степени объективную социальную реальность. А, во-вторых, процедурно, концепция это ещё и правило, на основании которого выносятся суждения, оценки, действия, как руководство для организации, структурирования материалов, полученных в результате наблюдения и опыта. Достижения и открытия, полученные ученым в результате исследований, становятся частью большой науки, в форме концепции.

Термин «теория» — это форма научного познания и целостного представления о закономерностях и современных чертах предмета познания, которые характеризуются специфическим объектом, а также объективностью, обоснованностью, системностью, способствуя восстановлению закономерностей объекта в его целостности, выполняя функции — методологическую, аксиологическую, прогностическую, прагматическую, синтезирующую. Объектом исследования в науке принято называть тот фрагмент окружающей действительности, предметного, материального мира или области идей, духовной жизни, который интересен для исследования не сам по себе, а как носитель нераскрытых характеристик и непознанных противоречий. Другими словами, объект исследования (носитель) необходим для того, чтобы в конкретном явлении или в четко определенном пространстве объекта иметь возможность выделить для специального исследования совокупность конкретных особенностей, которые непосредственно интересуют ученого, носителем которых и есть восстановленный объект. Объект познания — это совокупность качественно определенных явлений и процессов реальности, которые отличаются по своей внутренней природе, основным чертам, законам функционирования от других объектов реальности.

Термин «концепт» — понятие, смысловая загрузка которого состоит в абстрагировании от конкретно-языковой формы их выражения. В научном знании определенным образом упорядоченный и иерархизированный минимум концепта создает концептуальную схему, а установление необходимых связей между собой создает сущность концептуализации. Впервые термин «концепт» был употреблен С. Аскольдовым, который определил его как субститут неопределенного большинства предметов одного и того же порядка. Концепт функционирует в середине сформированной концептуальной схемы в режиме «понимания — объяснения» и есть результатом взаимодействия различных факторов — национальных традиций, фольклора, религии. Концепт — оперативная единица памяти человека, метаязыкового лексикона, концептуальной системы и языка мозга. Каждый концепт занимает свое четко определенное и обоснованное место на том или ином уровне концептуальной схемы. Концепт одного уровня может и должен конкретизироваться на других уровнях, изменяя тем самым элементы схемы, с которой начинают соотноситься его элементы.

Концепт в рамках одной концептуальной схемы не обязательно должен непосредственно соотноситься между собой, но обязательно в рамках целостности, в которую он входит. Концепты соотносятся в соответствии с данной предметной схемой, скорее, они есть организованные в своей целостности способы видения (конструирования, конституирования) реальности. В этом смысле они владеют определенной онтологической «наполняемостью», которые отличают их от конструктов, которые представляют собой чисто познавательные инструменты и способствуют переходам от одного уровня теоретической работы к другому (с изменением языков описания) и в этом качестве могут не иметь никакого онтологического «наполнения». Благодаря схемам концептуализации и операционализации концепт подлежит в науке «разворачиванию» в систему конструктов, обеспечивая в идеале их «выведение» на эмпирический уровень познания. Собственно обоснование концепта формируется в более широких по отношению к ним метауровневых системах знания, презен-

тация которых может состояться в рамках той или иной конкретной теории. В посткласической методологии науки концепт стал рассматриваться не только со стороны своего функционального наполнения всередине научного знания (или научной теории), но как системосозидающие элементы концепций, которые выполняет функция организации дисциплинарного (научного, теологического, философского) знания вообще. В качестве своеобразного «генератора» продуцирования концепта стала выступать философия. Философские концепты — это фрагментарные единства, видение которых было радикализировано в постструктуралистской философии, в частности, в номадологии Делеза и Гваттари, в которой конструкт стал трактоваться как дополнительный инструмент познания и приобрел статус «зарождения философии».

Таким образом, *социально-философский дискурс гражданского общества определяется через посредничество и творчество конструктов*, постольку само гражданское общество определяется через «творчество конструктов» [Сидоренко, 2013б]. «Творчество конструктов» означает отличие дискурса от науки, которая имеет дело с «перспективами» и «функтивами», а также от искусства, которое порождает «перцепты» и «аффекты». Философский дискурс как «творчество конструктов» не может редуцироваться ни к созерцанию конструкта, ни к рефлексии, которая свойственна только философии, ни к коммуникации, которая рождает консенсус. Конструкт есть чисто сингулярное и автореферентное понятие (а не сущность или вещь), которое не имеет пространственно-временных координат, а только свои «интенсивные координаты» как составляющие предметности бытия. Конструкт, будучи творческим процессом, одновременно редуцирует свой объект, размещается в дофилософском «плане *имманенции*», который представляет собой некоторый образ мыслей (мысль о мысли), «горизонт событий», «резервуар» для конструкта, некоторую пустыню, по которой путешествуют «племена-конструкты».

Дофилософский план имманенции по своей сути ризоморфный и вмещает в себе все, что представляет собой всецелостность. Движение конструкта в плане имманенции создает «переменную кривую» и ее «складки». В то же время в плане имманенции конструкт «производит хаос» и рождает элементы, которые представляют сущность диаграмматических черт этого хаоса, абсолютные направления, которые представляют собой интенсивные черты хаоса и его измерений. В этом смысле задача философской рефлексии, которую она решает через посредничество конструктов, — придать хаосу такую консистенцию, которая способствовала бы развитию, преодолевая иллюзии трансцендентности, универсалий, вечности, дискурсивности. План имманенции окружают иллюзии: 1) «иллюзия трансцендентности», которая в имманентности находит место для трансцендентности (конструкты в данном случае стают фигурами); 2) «иллюзия универсалий», когда имманентность становится имманентной к объекту созерцания, субъекту рефлексии или другому субъекту коммуникации; 3) «иллюзия вечности», когда конструкты должны быть созданы для культивирования идей связи с вечным абсолютном; 4) «иллюзия дискурсивности», когда смешиваются конструкты с предложениями и, как следствие, философия и наука, смешивают воедино свои аргументы.

Конструкты соотносятся: 1) с автором (аристотелевская субстанция, декартовское *cogito*, кантовское *a priori*); 2) владеют эндоконсистенцией — целост-

ностью и экзоконсистенцией — соотносительностью с другими конструктами; 3) соотносительностью с проблемой или пересечением множества проблем, на которые он должен отвечать; 4) процессуальностью. Когда конструкты рассматриваются в контексте процесса развития.

Таким образом, термины «парадигма», «концепция», «теория», «конструкт» «концепт» являются методологическими составляющими научного познания, которое способствует проникновению вглубь анализируемых явлений, раскрытию их имманентной сущности благодаря методам, подходам, принципам с использованием рефлексии как процесса осмысления теоретических и индивидуально личностных процессов, что представляет собой привлечение познания на свою пользу.

Термин «концепт» (лат. *conceptus* — понятие) свидетельствует об упорядоченном и иерархизированном минимуме идей, которые создают концептуальную схему, а нахождение необходимых идей и связей между ними создает сущность концептуализации. Концепт существует в середине сформированной концептуальной схемы в виде формата «понимание-объяснение», занимает четко определенное и обоснованное место на том или ином уровне концептуальной схемы, что способствует рождению конструктов. Конструкты выступают в качестве своеобразного «генератора» продуцирования концептов, представляя многогранное разнообразие составляющих, необходимых для того, чтобы способствовать упорядочению социальной системы, а конструкты — точка совпадения составляющих конструктов. Таким образом, на социоантропологическом уровне эти дефиниции подчеркивают функциональное значение гражданского общества, выраженное ценностно-нормативными, знаково-коммуникативными и нормативно-результативными функциями.

Проблемная ситуация в исследовании данного феномена состоит в том, что формирование субъект-субъектных отношений происходит благодаря взаимодействию человека, государства и гражданского общества, что в целом способствует повышению его составляющих. В нашем представлении гражданское общество как система высшей меры саморегуляции, которая сама себя поддерживает благодаря общественным подсистемам и способствует возобновлению, коррекции и усовершенствованию всех его подсистем, сохраняя социальное равновесие общественной среды и находясь в ситуации постоянных изменений, направленных в сторону цивилизационного вектора развития [Воронкова, 2012].

Гипотеза исследования состоит в том, что система гражданского общества представляет собой сложное образование, в котором еще не сформировано субъект-субъектное взаимодействие, но совместное взаимодействие двух типов отношений должно еще сформироваться на прочной основе, которой есть средний класс, чтобы обеспечить эффективную саморегуляцию и динамику развития объекта. Отличие от предыдущих исследований заключается в экстраполяции социантропологической парадигмы в механизм гражданского общества, которая нацелена на воссоздание человека как родового существа, на человекоцентризм, в основе которого актуализация сущности человеческой жизни [Базалук, 2002].

Основу консолидации украинского социума следует искать снизу, а не сверху, то есть в эффективной деятельности общественных организаций,

объединенных в гражданское общество как коллективный субъект, который может быть сформирован на основе преодоления межличностной разъединенности, изменения субъективно-объективного отношения на субъективно-субъективное. Гражданское общество как общество равных возможностей и равноправных людей, освобожденное от административной регламентации и опеки, оптимально соединяет человека, нацию и государство на основе паритетной защиты человека и нации, в котором человек свободно проявляет свою личность, творческую инициативу и защищает нацию. Законодательное определение юридического равенства на основе наделения их равными правами и свободами — главная черта и основа гражданского общества. В отличие от государства, гражданское общество представляет собой систему многообразных связей и отношений граждан, их объединений, союзов, которые базируются на равенстве и личностной инициативе граждан.

В основе теоретико-методологических подходов анализа человека как объекта и субъекта гражданского общества следует выделить следующие методы и подходы: 1) системно-структурный метод (основоположники Л. Фон Бергаланфи, Н. Винер, А. Богданов) выделяет общие понятия этого метода: элемент, связь, структура, субстрат (среда, в которой существуют элементы), целостная совокупность элементов, связей и субстрата, подсистема, суперсистема как совокупность систем, которая используются для анализа гражданского общества. 2) Системный метод как способ научного познания и практической деятельности, который требует рассмотрения частей гражданского общества в неразрывном единстве с целым — государством, которое консолидирует общественность, есть ее двигателем. 3) Структурно-функциональный метод, при котором исследуются элементы гражданского общества, благодаря чему происходит выделение в объекте стабильных элементов, их структурных взаимосвязей как системы, функционально взаимосвязанных переменных (Т. Парсонс, Истон, Р. Мертон). 4). Синергетический метод, который используется для анализа гражданского общества как нелинейной системы, которая развивается в нелинейном обществе и имеет целую совокупность полифуркационных (бифуркационных) возможностей для своего развития; 5) Антропологический метод, который развивает антропологические основы развития гражданского общества, в основе которого самореализация человека как целостного существа [Нестеренко, 2004].

Данное исследование имеет отличие от предыдущих исследований в том, что оно состоит в теоретической рефлексии синергетическ-антропологической парадигмы, которая направлена на формирование механизмов: 1) механизмов саморегуляции гражданского общества; 2) механизмов саморазвития гражданского общества; 3) механизмов самовоспроизводства гражданского общества. В результате внедрения этих механизмов в «организм» гражданского общества происходит саморазворачивание функций гражданского общества в отрыве от функций государственных, они включаются в динамику переходов от одного уровня качества гражданского общества к другому, саморазворачивание функций определяется как пространство, в котором происходит процесс разворачивания компонентов, которые способствуют формированию новой социальной реальности. Отличие от ранее исследуемых исследований состоит в том, что нами используется мультипарадигмальная рефлексия (диалектиче-

ская, синергетическая, системная, структурно-функциональная в их единстве и взаимобусловленности) гражданского общества, которая происходит на основе синтеза положений теории систем, социальной синергетики, кибернетических теорий с их понятийно-категориальным аппаратом — обратных связей, гомеостазиса, авторегуляции, аутопоэзиса, механизмы которых способны преодолеть антиэнтропийные процессы и достичь стабильности в гражданском обществе, которое только начинает консолидироваться [Карась, 1995].

Синергетически-антропологическая методология дополняется системным подходом и методами кибернетики, которые способствуют обогащению методологического анализа новыми онтологиями и законами процессов самоорганизации общества. Использование принципов социальной самоорганизации для анализа гражданского общества приводит к объяснению социальных трансформаций в обществе в контексте выявления механизмов самоорганизации системы в состоянии нестабильности, «режимов с обострениями», объяснения состояний экономического, финансового, инфляционного, экологического кризиса, влияющих на интенсивную трансформацию социальных институтов.

Синергетически-антропологическая методология характеризует гражданское общество как открытую, нелинейную систему, которая постоянно изменяется и имеет точки бифуркации, фракталы, эмерджентность, которые обмениваются энергоинформационным и человеческим ресурсом. Синергетически-антропологическая методология требует объяснения механизмов самовоспроизводства гражданского общества в контексте протекания всех процессов — экономических, политических, социальных, духовных, культурных, мировоззренческих. Самоорганизационные механизмы гражданского общества включают организационные, социального развития, саморегуляции, самовоспроизводства, которые формируют механизмы самоорганизации гражданского общества, преодолевая энтропийные механизмы социальной самоорганизации, которые можно определить в пределах параметров энтропии/неэнтропии социальных систем. Адаптационные механизмы гражданского общества реализуют функции текучести, преемственности, отбора при сохранении характерных черт общества в рамках одного и того же социального организма. Бифуркационные рассогласованные механизмы гражданского общества реализуют указанные функции на основе последовательной смены качественно новых состояний системы, которая время от времени теряет характерные черты своего предыдущего развития, сохраняя при этом черты преемственности [Бойчук, 2007].

Прерывность и рассогласованность (вариативность) позволяет системе на основе многовариантного поиска отбирать новые, более эффективные стили. Эти же механизмы, обеспечивая необратимость протекания процессов, реализуют важные качества — закрепление социальных изменений, которые происходят, способствуют формированию синергетически-рефлексивной модели гражданского общества [Воронкова, 2012].

Согласно данному исследованию, *бифуркационные механизмы являются более эффективными по сравнению с адаптационными*, так как они позволяют увеличить темпы развития гражданского общества, соединить всю совокупность механизмов и запустить их в движение, которое должно сформировать единый

эффективный механизм, который отвечает времени и пространству. Поэтому в данном научном исследовании мы попытаемся выделить следующую совокупность механизмов, которая может быть задействована в этом процессе: 1) механизм организации; 2) механизм самоорганизации; 3) механизм самоуправления; 4) механизм управления; 5) механизм инновационный. Как свидетельствует анализ, если адаптационные механизмы базируются на отрицательной обратной связи и есть близкими к механизмам негэнтропийным, то бифуркационные механизмы — к механизмам энтропийного типа. Приоритет синергетически-антропологического подхода выражается в появлении нелинейного мышления, самыми важными атрибутами которого являются: 1) многовариантность и альтернативность эволюции; 2) возможность выбора ее альтернативных путей; 3) возможность ускорения темпов развития, инициирование ускоренного нелинейного роста; 4) влияние каждой личности на макросоциальные процессы; 5) недопустимость навязывания социальным системам путей развития; 6) протекание социальных процессов в условиях нестабильности; 7) необратимость развития; 8) эволюционность и целостность мира [Бевзенко, 2002].

В результате синергетически-антропологического анализа гражданского общества как парадигмы, теории, конструкта, концепта, сделаем вывод, что оно решает четыре важных задачи: 1) обеспечение свободы (содействие развитию) человека-индивида, как главного условия самореализации жизненного потенциала и креативной социальной деятельности; 2) обеспечение свободы движения информации и других обменных ресурсов по каналам (течениям) междокомпонентной социальной связи; 3) содействие качественному отбору потребителями обменных ресурсов; 4) согласование темпа и ритма локальных социальных действий. В центре предметной сферы гражданского общества — экстремальные процессы социальной жизни и их влияние на общество в условиях нелинейного развития. Поэтому именно методология анализа гражданского общества базируется синергетически-антропологической методологии, которая придерживается основных принципов: 1) обязательность оценки уровня самоорганизации и взаимодействия; 2) нелинейности; 3) альтернативности поисков развития; 4) использование информации как ресурса развития информационного общества. В результате методологического анализа гражданского общества, мы выделяем положение о том, что механизмы гражданского общества должны базироваться на: 1) социантропологических основаниях, в центре которых «человек как мера всех вещей и их создатель»; 2) синергетических основаниях, в основе которых нелинейное мышление как основа функционирования управления как сложного социального и противоречивого явления, способного к самоорганизации в условиях непредвиденности социальной системы; 3) наличия альтернативных путей развития социальной системы; 4) формирования гражданского общества как открытой и динамической системы, способной к саморазвитию и самоорганизации; 5) необходимости оценки конструктивности природы случайности и неустойчивости; 6) отказ от линейного, шаблонного мышления и ориентации на готовность субъекта к созданию и восприятию нововведений и инноваций. Все это дает возможность по-новому использовать механизмы формирования гражданского общества в условиях модернизации и трансформации современного общества [Сидоренко, 2013].

Поэтому *гражданское общество* развивается в соответствии с требованиями: 1) государство выдвигает требование сверху (государственная концепция развития гражданского общества сверху, в основе которой субъект-объектное взаимодействие); 2) развитие гражданского общества идет снизу, в основе которого межличностное взаимодействие и развивается оно в контексте субъект-субъектной парадигмы развития.

Только преодоление понимания другого человека как объекта может коренным образом изменить отношение к гражданскому обществу, что позволит создать фундамент гражданского общества, в основе которого человек как его полноценный субъект демократического общества [Бойчук, 2012].

Позволим дать *определение гражданского общества* с точки зрения синергетически-антропологической методологии, под которым следует понимать собой совокупность антропологических, социальных, культурных, духовно-моральных, религиозных взаимодействий людей, сплоченных единством целей и принципов, которые контролируют деятельность «снизу» и решают задачи самодеятельности, креативности, творчества, формирования оснований гражданского общества, в основе которых человек и его потребности. Именно при формировании антропо-социальных условий и проявляются субъективные качества индивидов, необходимые для совместной деятельности людей в гражданском обществе, которые решают задачи самовоспроизводства общества собственными усилиями в условиях свободы [Андрос, 2005]. Для эффективного функционирования цивилизованного гражданского общества необходимы модернизация экономики, развитие инвестиционно-инновационной политики, строительство социальной инфраструктуры общества, системы образования и науки, охраны здоровья как субстанциональных ценностей бытия, социальной защиты населения, которое не должно быть брошено в стихию рыночной экономики. Поэтому для становления цивилизационной модели гражданского общества предстоит еще много поработать, чтобы Украина стала конкурентоспособным государством на международной арене и не только экономически, а чтобы благосостояние повышалось вместе с культурой народа, его социальными и антропологическими стандартами, интеллектуально-духовным развитием, увеличением показателей человеческого капитала. Субъектность нации и государства, а также субсидиарность товариществ и отдельных личностей гражданского общества повышается только тогда, когда нация становится равноправным субъектом действия, которая руководствуется собственным выбором пути развития, интеграции и формирования условий для достижения конкурентоспособности нации, которая не игнорирует субъектов гражданского общества.

В контексте развития субъектности нации, субъект *развитого гражданского общества* — это источник целенаправленной активности, носитель предметно-практической деятельности, оценки и познания; это человек на высшем уровне активности, который открывает бытие и самореализует свое самосознание; это носитель всех атрибутов человека — природных, социальных, общественных, индивидуальных. Основной характеристикой субъекта развитого гражданского общества является переживание самого себя как суверенного источника активности, способного в некоторых границах осуществлять свою деятельность и реализовываться в деятельности и бытии каждого

конкретного индивида, определять свое отношение к другому человеку, представляя свое «Я» как единственное, всеобщее, коллективное. Объект, напротив, — это то, что противостоит субъекту; это то, на что направлена предметно-практическая и оценочно-познавательная деятельность субъекта.

В нашем понимании *субъект-субъектная позиция в гражданском обществе* является первой ступенькой выделения субъекта с окружающего мира, в основе которого формирование собственного сознания и самосознания отдельного человека, своего «Я». Субъектное познание другого субъекта как объекта предшествует субъектному познанию самого себя как объекта и только после этого на высшем уровне междуличностного познания другого субъекта как субъекта. На более высоком уровне самосознания эта противоположность необходима на первом уровне самоопределения в мире, должна преодлеваться на пользу субъект-субъектных отношений, в формате которых другой человек выступает в роли не столько объекта влияния, сколько «значимого другого». Взаимодействие людей может быть эффективным в том случае, если его участники являются взаимно значимыми. Понятие «субъект-субъектного отношения» означает наличие прямой связи между отдельными индивидами и человеческими общностями (народами, этносами). Собственно «Я» и обозначает процесс выделения субъекта из объекта, когда человек начинает осознавать себя отдельным существом в мире, обществе, своем бытии.

Коллективный субъект не возникает как механическое соединение многих «Я», а возникает в процессе единой направленности субъектов на некоторые цели, которые они совместно реализуют именно на этом этапе, когда происходит осознание отдельными субъектами своего единства, когда формируется «поли-субъект» или «мы-концепция». И чем дальше мы будем возвышаться по ступенькам обобщения субъектов в едином целеполагании, тем больше мы будем объединены и будем утверждаться, выражая единое «Я», в контексте которого каждый из элементов этого единого целого с необходимостью может влиять на другого. Эти отношения есть преимущественно материальными, потому что человек есть участником не только субъект-субъектных, но и субъект-объектных отношений, которые проявляются разными своими сторонами. Субъект-субъектное отношение предвидит в первую очередь взаимосвязь и эмоционально-духовное взаимодействие людей, напротив, объект-объектное отношение использует телесно-физические свойства людей. Когда человек реализует не столько свои интеллектуальные, сколько телесные свойства, то и выступает скорее объектом отношений, для субъектных отношений необходима обоюдная направленность одного субъекта на другого, окрашенная эмоционально и как такая, что предвидит взаимодействие, взаимопроникновение, а не просто влияние субъекта на объект.

На духовном уровне это выражается во взаимном обогащении, взаимном развитии, например идеями (И.Вапчков и И.Гриншпун), которые, в свою очередь, выделяют среди коллективного субъекта полисубъект как его подструктуру, в контексте которой разворачивается процесс единого развития внутренних содержаний субъектов, которые находятся на уровне субъект-объектных отношений. Полисубъект понимается как целостное динамическо-психологическое образование, которое отражает феномен единства развития внутренних содержаний реальных субъектов, которые находятся в субъект-субъектных отноше-

ниях, объединенных совместной творческой деятельностью, которая проявляется в способности к активности, действенности, интеграции, способности к превращению окружающего мира и самого себя, способности выступать как целостный субъект в отношениях к процессу саморазвития и других полисубъектов. Продуктом самосознания полисубъекта является «мы-концепция», которая формируется в процессе их деятельности и развития. Взаимоотношения в данной концепции формируются следующим образом: «Я» переходит в систему «Мы», а потом возвращается к «Я», и, таким образом, включается в поглощение коллективом субъекта и устанавливается широкое взаимодействие субъектов всередине полисубъекта.

В связи с этим следует выделить *три уровня связей, благодаря которым возможно определить, есть ли данная группа людей полисубъектом*: 1) интегративная связь – подструктуры объединены единой направленностью; 2) неинтегративная связь – неантагонистические противоречия; 3) дезинтегративная связь – антагонистические противоречия и нулевая стадия развития полисубъекта. В системе этих упрощений не следует отказываться от своего «Я» на пользу коллективному, а следует правильно понимать свое «Я» и свое место в системе межличностных отношений (С.Рубинштейн). «Я» есть всеобщность, которая свойственна всем, то есть каждому «Я», которое своим объектом имеет индивидуальное, частное «Я». Во взаимоотношениях субъектов нет никакого принципиального преимущества частного «Я». Если субъект-субъектная форма взаимоотношений обеспечивает сохранение человека в качества субъекта, то объект-объектная связь предвидит устойчивое функционирование верей или предметной среды. Но если будет утверждаться субъект-объектное взаимоотношение между людьми, то субъект будет уничтожаться как личность для другого субъекта и отсутствие межсубъектной связи приведет к объективации самого субъекта, мир людей превратится в ряд объектов, где теряется мораль, духовность, истина, любовь и чувства сопричастности к великому [Базалук, 2006].

Что касается *самовыражения субъекта в гражданском обществе*, то оно связано с общественной жизнью, социумом. И только при условии, когда каждый человек будет видеть в другом личность, другого равноправного субъекта, доверять ему, возможна совместная деятельность, которая может достичь своей цели. Оптимальные условия для персонализации индивида существуют в группах высшего уровня развития, в которых персонализация каждого выступает в качестве персонализации всех (именно в таких группах мы можем наблюдать, как проявляются субъект-субъектные отношения), в контексте которых каждый член группы является социально значимым для другого, когда каждый стремится стать персонализированным в общей системе отношений. Ответ заключается в том, чтобы человек видел свое бытие в другом человеке, «инобытийствовал» в другом, и благодаря своей пролонгированности в другом развивалась личность. В результате этого взаимодействия развитие осуществляется во «внутреннем пространстве личности» (Э.Ильенков), хотя это пространство связей с другими людьми (интер-индивидуальное, а не интра-индивидуальное) «пространство жизни». Деятельность в гражданском обществе есть основным путем и единственным эффективным способом стать личностью, чтобы способствовать выработке общественных — духовно-интеллектуальных, информационно-языковых, религиозных и других критериев средоспособно-

сти нации относительно возрождения аутентичных качеств граждан, объединенных в гражданское общество.

Для гражданского общества чрезвычайно важно, чтобы был выработан *интеграционный интегратор*, который отображает способность граждан (социума) быть творческой средой не только в экономическом, технологическом, экологическом планах, но и в духовно-интеллектуальном, языково-информационном, этнически-культурном, демографически-ментальном, политически-патриотическом, космологическом аспектах [Базалук, 2003]. Проблемы сегодняшнего общества заключаются в том, что отсутствует сама по себе эффективная цель деятельности, которая подчиняла бы все частные деятельности отдельных субъектов, проблема неосознанности отдельными людьми своей причастности к категории коллективного с субъекта. Разрозненность целеполагания свойственна не только обществам в целом, но и отдельным индивидам, в силу чего затрудняется межличностное взаимодействие. Это в свою очередь приводит к раслоению всей системы гражданского общества и общества в глобальном понимании этого слова. В человеке должна сформироваться не только ответственность за себя, но и ответственность за себя в общем деле и других людей в смысле самоактуализации, чтобы не раствориться в общей системе взаимосвязей людей в обществе. Поэтому субъект-субъектные отношения гражданского общества являются более высокой формой взаимодействия, чем субъект-объектные. Но самого высокого уровня субъект-субъектное отношение достигает именно в любви к другому человеку, а это уже считается аксиологической стороной проблемы; это уровень морального отношения к другому человеку. Человек для объединения с другим человеком, как это называется, — персонализацией, субъект-субъектным отношением — должен осуществить по отношению к «другому значимому» человеку акт трансценденции, то есть акт трансценденции, выхода за пределы своего собственного «Я», за пределы своего субъективного мира, на встречу другой субъективности в условиях нелинейности, которая формирует личность нелинейного общества» [Нестеренко, 2004].

Проанализировав условия, при котором человек может быть объектом и субъектом гражданского общества, сделаем вывод:

- 1) необходимо преодоление субъект-объектных отношений и утверждение субъект-субъектных отношений, в контексте которых человек находит свое истинное выражение, понимание и принятие «значимого другого» «Я»;
- 2) отношение другого «Я» к моему собственному «Я» должно выступать как условие моего существования, так как каждое «Я», постольку оно есть, есть и коллективным субъектом, в контексте которого должен отсутствовать приоритет одного «Я» над другим;
- 3) для успешного функционирования личности ее предметная деятельность и общение должны иметь, кроме объективной целесообразности, личностный, субъективный смысл, который понимается как некоторый аспект реализации собственного «Я»;
- 4) установление доверия один к другому и формирование интегрированной общественной цели или идеи, которая объединила бы и сплотила субъектов всех видов деятельности;
- 5) утверждение человека во всей полноте ее бытия, а не превращении человека в маску;

6) проявление силы своих действий в гражданском обществе, для чего человеческое «Я» не должно раствориться в системе взаимозависимостей людей в обществе;

7) формирование полисубъектного взаимодействия между людьми, «мы-концепции» как фактора стабилизации своей ответственности за себя и другого человека;

8) осуществление процесса персонализации субъекта, который должен получить идеальную представленность в жизнедеятельности других людей и выступать в гражданском обществе как личность.

Таким образом, объединение людей должно включать в свою структуру субъект-субъектный тип отношений и только на этом фундаменте оно способно функционировать как развитое объединение граждан — гражданское общество. Реализация данных отношений зависит от каждого из субъектов общественной, целенаправленной деятельности, от личностного типа выявления сущностных сил, а также от деятельности государственных органов и других социальных институтов. Однако активность должна исходить от нас самих, осуществляться в нас самих и тем самым превращать нас в активных субъектов гражданского общества, а для этого должен реализовываться принцип соразвития, который лежит в основе гражданского общества как единого организма [Бех, 2000].

В контексте применения синергетической методологии к анализу гражданского общества современное общество встречается с отрицательными явлениями энтропийного характера, что свидетельствует о мере отклонения социальной системы от эталонного (нормального, ожидаемого) состояния, которое выявляется в снижении уровня темпов развития как экономического, так и социального развития системы.

Теоретические и практические значения гражданского общества как социального феномена и социального института заключаются в том, что анализируются основания саморазворачивания функций гражданского общества, которые требуют анализа антиэнтропийных процессов и их преодоления, сводятся к использованию трех ключевых идей синергетической парадигмы: 1) изучение нелинейности развития; 2) изучение многовариантности и альтернативности развития (экономические системы проходят большое количество и разнообразие бифуркационных точек рассредоточения); 3) способность социально-экономической системы к качественному скачку. Возмущения в системе (флуктуации) могут вызвать качественный переход системы от одного уровня в другому, поэтому следует акцентировать внимание на внедрении организационных и управленческих изменений, которые в конце XX века стали одной из главных проблем философии современного мира [Бех, 1999].

Содействие развитию гражданского общества как главного концепта — конструкта современного развития общества есть одним из главных условий становления Украины как демократического, правового государства. Для этого необходимо налаживание эффективного взаимодействия органов исполнительной власти с институтами гражданского общества, которое должно базироваться на партнерстве и взаимозаинтересованности в достижении целей, связанных с процессом демократизации во всех сферах об-

щественной жизни. Гражданское общество — это сфера — общения, коммуникации, взаимодействия, спонтанной самоорганизации и самоуправления свободных индивидов на основе добровольно сформированных ассоциаций, которые защищены необходимыми законами от прямого вмешательства и регламентации со стороны государства и в которых превалируют гражданские ценности, которые мобилизуют творческие силы, направленные на становление и консолидацию украинского народа как политико-этнической общности и целостной единицы мирового сообщества [Бех, 2004].

Таким образом, подтверждена гипотеза исследования, что система гражданского общества представляет собой сложное образование, в котором еще не сформировано субъект-субъектное взаимодействие, но совместное взаимодействие двух типов отношений должно еще сформироваться на прочной основе, которой есть средний класс, чтобы обеспечить эффективную саморегуляцию и динамику развития объекта. Отличие от предыдущих исследований заключается в экстраполяции социантропологической парадигмы в механизм гражданского общества, которая нацелена на воссоздание человека как родового существа, на человекоцентризм, в основе которого актуализация гуманистических ценностей и ориентация на свободу личности.

References

- Андрос, 2005 — Андрос Є.І. Проблема свободи у контексті раціоналізації людського буття / В. Г. Табачковський, М. О. Булатов, Т. В. Лютий та ін. // Людина в цивілізації ХХІ століття: проблема свободи. — К.: Наук. думка, 2005. — С. 127-174.
- Базалук, 2002 — Базалук О.А. Сущность человеческой жизни: [Монография] / Олег Александрович Базалук.- К.: Наукова думка, 2002.- 270 с.
- Базалук, 2003 — Базалук О.А. Происхождение человечества: новая космологическая концепция : [Монография] / О.А.Базалук. — Днепропетровск: Пороги, 2003.-142с.
- Базалук, 2006 — Базалук О.А. Философия жизни: от волюнтаризма к экзистенциализму (компаративистский анализ): [Монография] / О. А. Базалук. — Винница: О. Власюк, 2006. — 292 с.
- Базалук, 2014 — Базалук О. А. Модель эволюции разумной материи / Philosophy and Cosmology 2014 (Том 12) — Киев: МФКО, 2014. — С .165-196
- Бевзенко, 2002 — Бевзенко Л.Д. Социальная самоорганизация. Синергетическая парадигма: возможности социальных интерпретаций / Л.Д.Бевзенко. — К.: Институт социологии НАН Украины, 2002. — 437 с.
- Бех, 1999 — Бех В.П. Философия социального мира: гносеологический анализ: [Монография] / В.П.Бех. — Запорожье.: «Тандем-У», 1999. — 284 с.
- Бех, 2000 — Бех В.П. Генезис соціального організму країни: Монографія. — 2-е вид., доп. / В.П. Бех. — Запоріжжя: Просвіта, 2000. — 288 с.

- Бех, 2004 — Бех В.П. Человек и Вселенная: когнитивный анализ: [Монография]. — 2-е изд. доп./ В.П.Бех. — Запорожье: Просвіта, 2004. — 148 с.
- Бойчук, 2007 — Бойчук М.А. Влада і громадянське суспільство: механізми взаємодії: [Монографія] / М.А.Бойчук. — К.: ТОВ «Атлант ЮЕМСІ».- 2007.- 207 с.
- Бойчук, 2012 — Бойчук М.А. Демократія як народовладдя: становлення та розвиток в Україні в період утвердження незалежності: [Монографія] / М.А.Бойчук.- К.: Генеза, 2012.- 240 с.
- Воронкова, 2012 — Воронкова В.Г. Формування синергетично-рефлексивної моделі самоуправлінського суспільства: цивілізаційний контекст / В.Г.Воронкова // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії: [зб.наук.пр.] — Запоріжжя: Вид-во ЗДІА, 2012.- Випуск № 49. — С.17-28.
- Воронкова, 2013 — Воронкова В.Г Концепціївзаимосвязичеловека, сознания, разума в контексте виртуально-информационного пространства / Philosophy and Cosmology 2013 (Том 12) — Киев: МФКО, 2014 — С. 170-182.
- Карась, 1995 — Карась А.Ф. Громадянське суспільство і національна культура / А.Ф.Карась / / Гуманізм за утвердження громадянського суспільства в Україні. — Вісник Львівського університету. — 1995. — Вип.32. — С.11-18.
- Кун, 2002 — Кун Томас. Структура научных революций / Томас Кун; [пер. с англ. Налетова И.З.]. — М.: АСТ, 2002.- 608 с.
- Нестеренко, 2004 — Нестеренко Г.О. Особистість у нелінійному суспільстві: [монографія] / Г.О.Нестеренко. — Запоріжжя: Просвіта, 2004. — 140 с.
- Сидоренко, 2013 — Сидоренко С.В. Генеза від громадянського суспільства до глобального громадянського суспільства / С.В.Сидоренко / Гілея: науковий вісник: [зб.наук.пр.] — К.: Вид-во УАН ТОВ «НВП» «ВІР», 2013.- Вип 69.
- Сидоренко, 2013б — Сидоренко С.В. Розвиток громадянського суспільства в історії соціально-філософської думки: умови виникнення, сутність, структура. / С.В.Сидоренко // Гуманітарний вісник Запорізької державної інженерної академії: [зб. наук. пр.]. — Запоріжжя: Вид-во ЗДІА,- 2013.- Вип 54. — С. 175-188.
- Українська, 2011 — Українська національна ідея як духовно-інтелектуальний код соборності народу: етнічний, інтеграційний та цивілізаційний вектори (матеріали круглого столу) / за ред.В.С.Кравціва; НАН Країни. Ін-т регіональних досліджень. Львів, 2011.- 62 с.
- Bazaluk Oleg Neurophilosophy in the Formation of Planetary-Cosmic Personality / Future Human Image 1 (4) — Kyiv: ISPC, 2014. — P. 5-13

References

- Andros E.I. The problem of freedom in the context of the rationalization of human life / V.G Tabachkovskyy, M.A.Bulatov , T.February / The man in the twenty-first century civilization : the problem of freedom. — К. : Science. opinion , 2005. — P. 127-174 .

-
- Bazaluk O.A.* Origin of mankind: New Concept kosmolozhycheskaya [Monohrafiya] / O.A.Bazaluk. — Dnepropetrovsk : Thresholds , 2003.- 142 p.
- Bazaluk O.A.* The Essence of Human Life [Monohrafiya] / Oleg Aleksandrovich Bazaluk . — K.: Naukova Dumka, 2002. — 270 p.
- Bazaluk O.A.* Philosophy of life : that voluntarism k akzystentsyalyzmu (komparatyvystskyy analysis): [Monohrafiya] / O.A Bazaluk . — Vinnitsa O. Vlasyuk , 2006. — 292 p.
- Bazaluk O.A.* The Evolution Model of Intelligent Matter / Philosophy and Cosmology 2014 (Vol.12): academic journal / editor-in-chief O. Bazaluk — Kiev: ISPC, 2014 — P. 165-196
- Bazaluk Oleg* Neurophilosophy in the Formation of Planetary-Cosmic Personality / Future Human Image 1 (4) — Kyiv: ISPC, 2014. — P. 5-13
- Bevzenko L.D.* Sotsyalnaya self-organization. Synerhetycheskaya paradigm: Up Social abilities ynterpretatsyy / L.D.Bevzenko . — Kyiv: Institute of Sociology of NAS of Ukraine , 2002. — 437 p.
- Bech V.* The genesis of the social organism country Monograph. — 2nd ed., Ext. / V. Bech. — Zaporozhye: Education , 2000. — 288 p.
- Bech V.* Philosophy Socio world : hnoseolozhycheskyy analysis [Monohrafiya] / V.P.Beh . — Zaporozhye: “In Tandem “, 1999. — 284 p.
- Bech V.* Man and the Universe: kohnytyvnyy analysis [Monohrafiya]. — 2nd ed. ext. / V.P.Beh . — Zaporozhye : Education , 2004. — 148 p.
- Boychuk M.A.* The government and civil society: interaction mechanisms [monograph] / M.A.Boychuk . — K.: “Atlant YuEmSI .” — 2007. — 207 p.
- Boychuk M.A.* Democracy as a democracy: Development in Ukraine during the establishment of independence [The book] / M.A.Boychuk . — K.: Genesis, 2012. — 240 p.
- Voronkova V.* Formation of synergistically — reflective model local government society civilizatsional context / V.H.Voronkova / / Humanitarian Bulletin of Zaporozhye State Engineering Academy [zb.nauk.pr.] — Zaporozhye : Type of DIG , 2012. — Issue number 49. — P.17 -28.
- Voronkova V. G.* The concept of relationship among man, consciousness, mind in the context of the virtual information space / Philosophy and Cosmology 2013 (Vol.12): academic journal / editor-in-chief O. Bazaluk — Kiev: ISPC, 2014 — P. 170-182
- Karas A.F.* Civil society and national culture / A.F.Karas / / Humanism for the promotion of civil society in Ukraine . — Bulletin of Lviv University. — 1995. — Vyp.32 . — P.11 -18.
- Thomas Kuhn .* Structure nauchnykh revolutions / Thomas Kuhn , [Lane. with the English. Naletova IZ]. — Moscow: AST, 2002. — 608 p.
- Nesterenko G.O.* Personalityinnonlinear Society[monograph]/ H.O.Nesterenko.— Zaporozhye: Education , 2004. — 140 p.
- Sydorenko S.V.* The genesis of civil society in global civil society / S.V.Sydorenko / Gilea: Research Bulletin: [zb.nauk.pr.] — K : Type of UAS of “ SPE “ “Believe,” 2013. — Issue 69.
- Sydorenko S.V.* Civil society development in the history of social and filocofskoyi thought: conditions of occurrence, nature and structure. / S.V.Sydorenko / Humanitarian Bulletin of Zaporozhye State Engineering Academy [Coll.
-

sciences. etc.]. — Zaporozhye : Type of DIG — 2013. — Issue 54. — С. 175-188.

Ukrainian national idea as a spiritual and intellectual collegiality code people, ethnic, and civilizational integration vectors (Materials of the round table) / by red.V.S.Kravtsiva , NAS countries . Institute of Regional Studies . Lviv , 2011. — 62 p.

